

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник»

Научно-популярная статья

Стеклянные фотографические негативы начала XX века

Марютина Т.И.

В 1977 году сотрудниками Кирилло-Белозерского музея-заповедника была организована экспедиция в село Верхний Спас Тарногского района Вологодской области. В результате экспедиции фонды музея пополнились множеством удивительных экспонатов. В их числе более ста шестидесяти предметов одежды, бытовавшей в конце XIX начале XX века в этой местности - это сарафаны, юбки, рубахи, пояса и головные уборы. С любопытством рассматривая сложившуюся коллекцию, мы невольно представляем людей, которым принадлежали эти вещи, для них сегодняшние музейные экспонаты были предметами ежедневного обихода, обыденностью.

Сопоставляя собрания музея, мы с восторгом находим то, что до этого рисовало только наше воображение – визуальные свидетельства об ушедшей эпохе – стеклянные негативы с изображением неизвестных людей в народных и городских костюмах, сейчас бережно хранимые в коллекции «Фото,- фоно,- видеодокументы». Эти негативы, датируемые началом XX века, были привезены из той же экспедиции 1977 года. Безусловно, по черно-белым негативам очень трудно доказать, что именно тот или иной предмет одежды, хранимый в коллекции «Народные ткани», запечатлён на фото, но каждая дошедшая до наших дней фотопластинка – зафиксированная реальность, мгновение жизни, остановленное для потомков время. Фотографические негативы – это документы эпохи, хрупкие свидетели, готовые рассказать истории.

Изобретение стеклянной фотопластинки было важным шагом к получению качественных и доступных фотоматериалов, позволяющих увеличивать и тиражировать отпечатки (до этого фотографирование производилось на серебряных пластинках).

Наибольшее распространение в фотографии стеклянные фотопластинки получили во второй половине XIX – начале XX веков. Во второй четверти XX века стеклянные фото негативы были практически полностью вытеснены из художественной и бытовой фотографии плёночными фотоматериалами, оставаясь при этом инструментом научной фотографии, например, в астрономии.

В 1920-х годах начали распространяться роликовые фотоплёнки, и пластиночные крупноформатные фотоаппараты стали выходить из употребления из-за хрупкости и большого веса фотоматериала. Оставшаяся аппаратура этих форматов позже была приспособлена к листовой фотоплёнке, заменившей стеклянные пластинки в художественной и бытовой фотографии.

Из-за хрупкости стеклянные негативы были не очень удобны. Доставка необходимого количества пластинок к месту съёмки осложнялась, а фотоархивы быстро становились неподъёмными. Фотограф имел при себе дюжину пластинок в кассетах,

и каждая фотография представляла из себя событие. Оперативность съемки была довольно мала, так как перезарядка кассет занимала несколько секунд.

Главными достоинствами стекла в качестве подложки считаются неизменность формы и долговечность. При архивном хранении фотопластинок процесс старения затрагивает только фотоэмульсию (в отличие от фотопленок, подложка которых теряет эластичность и коробится). Недостатками фотопластинок являются хрупкость и большой вес. В противовес фотопленке, никак не реагирующей на падение и удары, стеклянные негативы требуют бережного обращения.

Этот предмет сейчас совсем вышел из употребления, но на заре развития фотографии он совершил настоящий прорыв в искусстве сохранения «моментов жизни». До появления стеклянных негативов тиражирование фотографии было недоступно, можно было получить лишь один отпечаток.

В 1847 г. Французский изобретатель Ньепс де Сен Виктор изготовил первые фотопластины на стекле, светочувствительный слой которых состоял из йодистого серебра и альбумина. Свет, проходя через объектив, преломлялся линзой и давал отпечаток на серебряной основе. Главным преимуществом стеклянного негатива были чистота и ясность фотоотпечатков.

В 1991 году сотрудники Тарногского музея традиционной культуры В.Н. Попова и Н.А. Власова провели экспедицию в село Верхний Спас с целью изучения отпечатанных фотографий со стеклянных негативов, ранее привезенных из этой местности и хранящихся в фондах Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Часть снимков были атрибутированы. В ходе экспедиции была также установлена и личность верхнеспаского фотографа, им оказался местный фельдшер Иван Гаврилович Аншуков (фото 1).

Фото 1. Негатив стеклянный. Начало XX века.

Стекло, 11,8×8,8 см., КБИАХМ НВ-1687/56

В книге историка-этнографа А.В. Быкова «У Спаса на погосте» описаны эти фотографии: «К фотографированию в начале XX века относились очень серьезно. Прежде чем встать перед объективом фотоаппарата, спасские крестьяне обязательно одевались в выходную или праздничную одежду, стараясь в грязь лицом не ударить». Вот поэтому в архиве И.Г. Аншукова и не нашлось иллюстрации будничного костюма. Зато фотографий спасских крестьянок в праздничном наряде – сколько угодно.

Старшее поколение и крестьянки дальних от погостов деревень не изменили устоявшемуся типу костюма: они по-прежнему в длинных круглых присборенных сверху сарафанах, смотря по достатку: бедные в холщовых «красиках» или «ситешниках» из дешевой фабричной ткани, богатые – в шерстяных «гарусниках» и штофных – шелковых сарафанах (фото 2, 3).

Фото 2. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века
Стекло, фотоэмульсия, фотосъёмка. 12,8×8,8 см. КБИАХМ НВ-1687/4

В моде белые воротушки из домотканого холста, батиста и ситца. Праздничный сарафан часто украшен литыми бронзовыми пуговицами, укрепленными на груди у застежки. Обязательный элемент костюма – пояс. В.Т. Попов («Описание Кокшеньги» 1857 г., примечание автора) писал: «Пояс нитяной с бумагой, домашней работы,

а у богатых – шелковый». Пестрые кокшеньгские пояса с ромбическим рисунком – один из наиболее характерных элементов тарногского костюма (фото 3, 4).

Фото 3. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века
Стекло, фотоэмульсия, фотосъемка. 11,9×8,9 см
КБИАХМ НВ-1687/5

Фото 4. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века.
Стекло. 12,8×9,1 см. КБИАХМ НВ-1687/52

Непременным атрибутом праздничной одежды были украшения. На фотографиях на показ выставлены предметы роскоши: янтари, гайтаны, браслеты и перстни (фото 5, 6).

Фото 5. Негатив стеклянный «Неизвестные», фрагмент. Начало XX века
Стекло.11,8×8,8 см.
КБИАХМ НВ-1687/54

Фото 6. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века
Стекло.11,9×8,9 см.
КБИАХМ НВ-1687/61

Среди них наиболее распространены гайтаны – серебряные цепочки различной ширины. Их надевали на шею, концы прятали под сарафан. Количество гайтанов в костюме женщины служило мерилom богатства. Одна из жительниц Спасской волости, Августина Сергеевна, позируя фотографу, надела сразу пять гайтанов, цепочку с кулоном, серебряную брошь и две нитки янтарных бус (фото 7). Ее сестра, Марья Сергеевна, одетая уже по-городскому, ограничилась ниткой жемчуга.

Фото 7. Негатив стеклянный. Начало XX века
Стекло, фотоэмульсия, фотосъёмка. 12,0×8,8 см
КБИАХМ НВ-1687/6

Интересно, что у некоторых женщин в моде были мужские круглые карманные часы на массивной цепочке, спрятанные во внутренний или нагрудный карман. Такое украшение мы видим на мужеподобной девке по прозвищу Манька-Ванька (фото 8). Она с сестрой и матерью в летнем наряде решила сфотографироваться зимой. Удивительно? Нет. В.Т. Попов писал о таких: «Многие в зимние праздники, даже в большие морозы щеголяют в одном летнем платье». Елочки на заднем плане фотографии намекают о поводе – семейный портрет на Рождество.

Фото 8. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века.
Стекло, фотоэмульсия, фотосъёмка. 12,9×9,0 см.
КБИАХМ НВ-1687/8

Своеобразием достатка были нитяные перчатки – этакий признак богатства, совсем не гармонирующий с рукой, привыкшей к тяжелому бабьему труду (фото 9, 10). На двух фотографиях в качестве предмета роскоши оказался зонтик (фото 10,11).

Фото 9. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века.
Стекло. 11,8×8,9 см
КБИАХМ НВ-1687/62

Фото 10. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века.
Стекло. 9,0×12,0 см
КБИАХМ НВ-1687/69

Фото 11. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века.
Стекло. 11,9×8,9 см
КБИАХМ НВ-1687/49

Часть крестьянок Спасской волости, сообразно новой моде, поверх сарафана стали надевать приталенную кофту с глухим воротом – казачек (фото 12).

Фото 12. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века.
Стекло. 11,9×9,0 см.
КБИАХМ НВ-1687/47

Одноцветный сарафан, а позднее юбка и кофта в тон получили название «пара» (фото 13).

Фото 13. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века.
Стекло, фотоэмульсия, фотосъёмка. 12,9×9,0 см
КБИАХМ НВ-1687/7

Замечательная страница в истории тарногского костюма – головные уборы. Головные уборы замужних женщин краеведы называют «конура» и «самшура». Это были мягкие круглые «шапочки шелковые, штофные, вышитые золотом». Позднее этим шапочкам дали новое название – «борушка», от слова боры, то есть сборка над очельем (фото 14, 15, 16, 17). Налобная часть и верх борушек украшались богатым орнаментом, в большинстве своем – с языческой символикой...»

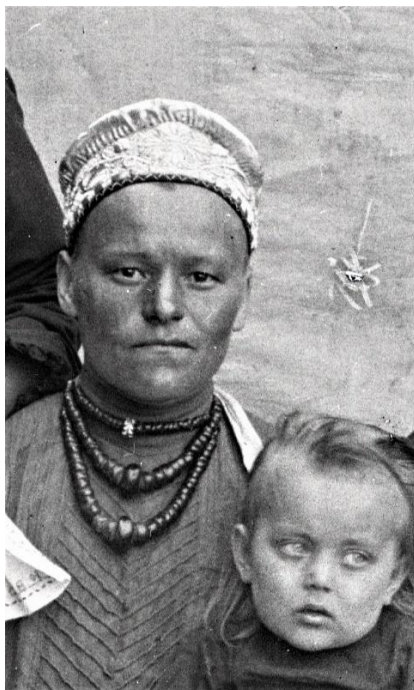

Фото 14, 15, 16, 17. Фрагменты фотонегативов.

Большая часть стеклянных негативов, хранимых в фондах музея – оцифрованы, все они сохранились в единственном экземпляре. Стеклянные негативы хрупкие, микроцарапины от прикосновений, пыли неизбежно влияют на нежный светочувствительный состав. Тем не менее, хрупкое стекло «сохранило» материалы столетней давности для будущих исследований. Важно отметить, что также историческую ценность представляет и сам материал – стекло, которое уже не используют в качестве негатива.

Марютина Т.И.
экскурсовод отдела культурно-массовых мероприятий
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
museum@kirmuseum.org